

DOI 10.35775/PSI.2025.120.8.035

УДК 32.327

Б.Ю. МОКРОВ

начальник отдела Международного молодежного центра
Российского университета дружбы народов
им. Патриса Лумумбы, Россия, г. Москва
ORCID: 0009-0004-5850-1622

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И НИДЕРЛАНДОВ В ПЕРИОД РАБОТЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА М. РЮТТЕ (2010-2024 ГГ.)

В статье рассмотрены основные направления российско-нидерландского сотрудничества в период работы четырех кабинетов М. Рютте, возглавлявшего голландское правительство с 2010 по 2024 год. Особое внимание уделено анализу динамики взаимоотношений России и Нидерландов в торгово-экономической и гуманитарной сферах в указанный период, поскольку, по мнению автора, данной теме уделено недостаточно внимания в отечественной литературе. Приведены факторы, влияющие на характер двусторонних отношений, на основе качественного контент-анализа официальных источников описана и раскрыта внешнеполитическая стратегия правительства Нидерландов в отношении Российской Федерации в меняющейся геополитической обстановке. В частности, голландская сторона выступила инициатором разрыва связей с началом специальной военной операции, в то время как важные для голландской промышленности импортируемые товары, в том числе энергоносители, могли иметь российское происхождение. Анализ сотрудничества России и Нидерландов в период работы кабинетов Рютте показывает, что характер взаимодействия стран полностью зависел от решений, принимаемых голландским правительством, которое пыталось действовать в рамках национальных интересов, но при этом находилось под сильным влиянием политического курса США. Кроме того, установлено, что М. Рютте сыграл решающую роль в формировании внешней политики Королевства в отношении Российской Федерации.

Ключевые слова: Россия, Королевство Нидерландов, Марк Рютте, торгово-экономическое сотрудничество, гуманитарное сотрудничество, энергетическая политика, санкционное давление, Народная партия за свободу и демократию.

Взаимоотношения российского и голландского народов выстраиваются на протяжении около тысячи лет. Первые контакты, состоявшиеся благодаря пути «из варяг в греки», датируются X-XI веком. Фактически единственным направлением сотрудничества между государствами до XVII столетия была торговля. Поездка Петра Первого в Голландию в составе Великого посольства способствовала углублению культурных и научных связей двух государств, а также

проникновению в русскую повседневную жизнь норм, традиционных для этой европейской страны [6]. В дальнейшем Россия и Нидерланды продолжали активное развитие отношений в политической, экономической, гуманитарной и иных сферах.

Исследуемый период с 2010 по 2024 год характеризуется работой четырех кабинетов Марка Рютте, занимавшего пост премьер-министра Нидерландов и лидера Народной партии за свободу и демократию (НПСД) до 2023 года, а в последующем исполняющего обязанности премьер-министра Нидерландов. В целом, внешняя политика возглавляемого им правительства изучалась зарубежными исследователями [14; 18], однако, в настоящее время не имеет широкого освещения в отечественной литературе, что обуславливает научную новизну статьи. Целью исследования является определение приоритетов российско-нидерландского сотрудничества в указанном периоде, а также установление ключевых акторов, влияющих на динамику его развития.

Впервые М. Рютте посетил Россию с официальным визитом уже в 2011 году. Перед поездкой он дал интервью «Российской газете», в котором подчеркнул «прекрасные отношения между странами» в различных областях [3]. Частые контакты на высшем уровне свидетельствовали о наличии заинтересованности обеих сторон в укреплении сотрудничества. Очередные визиты голландского политика в РФ состоялись в 2013 и 2014 годах, после чего его риторика изменилась и стала приобретать все более антироссийский характер. Последний из освещенных телефонный разговор Президента Российской Федерации с нидерландским премьер-министром произошел в июле 2015 года.

Прежде чем приступить к анализу основных направлений двустороннего сотрудничества при правительстве М. Рютте, необходимо отметить ряд событий, оказавших существенное влияние на динамику российско-нидерландских отношений до начала специальной военной операции (далее – СВО) в феврале 2022 года.

Так, проведение в 2013 году Перекрестного Года России в Нидерландах и Года Нидерландов в России стало их апогеем. Еще на этапе расцвета официальная политическая повестка голландского МИД на 2012 год определяла, что наряду с Китаем и США в данный период большее внимание также будет уделяться двусторонним отношениям с Россией. Правительство намеревалось развивать экономическую дипломатию; прогнозировалось появление у зарубежных представителей дополнительных возможностей для продвижения экономических интересов страны, включая необходимость обеспечения долгосрочных поставок энергии и сырья [17].

Но с первой половины 2014 года началось поэтапное ухудшение связей во всех сферах вследствие вхождения Республики Крым в состав РФ и авиакатастрофы рейса МН17. С этого момента по инициативе Нидерландов существенно понижается уровень политических контактов, строго соблюдается режим введенных ЕС и США антироссийских санкций [8], несмотря на признание главой государства Виллем-Александром возникновения негативных последствий

для голландского бизнеса, о которых он упоминал уже в сентябре 2014 года в ходе выступления с традиционной тронной речью перед совместным заседанием двухпалатного парламента [22].

Вместе с тем важными качествами голландской идентичности являются системный подход и дух предпринимательства, сформировавшийся в условиях особенностей географического положения страны и ее изоляции от континентальной Европы в прошлом [11. С. 29]. В 2019 году Министр иностранных дел Нидерландов С. Блок представил Нижней палате парламента общую стратегию государства в отношении РФ, в которой были обозначены голландские приоритеты на краткосрочную перспективу. В частности, документ содержал тезисы о стремлении национального правительства к сохранению открытых каналов связи с Россией, а также его концентрации на диалоге и прагматическом сотрудничестве в важнейших областях, представляющих интерес для Нидерландов. Примечательно, что в тексте присутствует оговорка, определяющая коллаборацию как избирательную, то есть одновременно и ценную, и не противоречащую голландским нормам права [20].

Торгово-экономическое сотрудничество России и Нидерландов. Вне зависимости от динамики двусторонних отношений торгово-экономическое сотрудничество, характеризующееся высоким товарооборотом, оставалось наиболее приоритетным направлением взаимодействия между странами (табл. 1).

Таблица 1. Товарооборот Российской Федерации и Королевства Нидерландов в 2010-2023 гг. (2)

Год	Товарооборот, млрд. долл. США	Место в рейтинге торговых партнеров	Год	Товарооборот, млрд. долл. США	Место в рейтинге торговых партнеров
2010	58,4	2	2017	39,5	3
2011	68,5	3	2018	47,1	3
2012	82,8	2	2019	48,8	3
2013	76,0	2	2020	28,6	4
2014	73,3	2	2021	46,4	3
2015	43,9	3	2022	46,3	3
2016	32,3	3	2023	9,9	10

Анализируя приведенные данные можно сделать вывод, что, наибольшего значения товарооборот достигал в 2012 году, и Нидерланды, как правило, были вторым по важности направлением внешней торговли для РФ до понижения уровня отношений к 2015 году. Если не учитывать период разгара пандемии

коронавируса в 2020 году, то в дальнейшем Королевство стабильно входило в тройку основных контрагентов России вплоть до начала действия многочисленных санкций, наложенных Европейским Союзом и Соединенными Штатами в свете проведения СВО (1).

Особое внимание следует уделить торговому балансу, в котором голландский импорт значительно преобладал над экспортом. Во многом это объясняется нарастающей зависимостью экономики «Нижних земель» от российских энерго-ресурсов [13. С. 100]. Несмотря на внушительные запасы газа, Нидерланды были вынуждены сокращать добычу на месторождении Гронинген по причине землетрясений на севере страны, превратившись в 2018 году в нетто-импортера голубого топлива. По данным ООО «Газпром экспорт», еще в 2016 году Королевство получило 4,22 млрд куб. м российского газа, но уже в 2020 году этот показатель вырос до 11,8 млрд куб. м. Поэтому в рассматриваемом периоде около 85-90% поставок из РФ приходилось на топливно-энергетические ресурсы, металлы и изделия из них, в числе которых нефть составляла более половины стоимости от указанной группы товаров. Оставшаяся часть, в целом, включала природный газ и нефтепродукты.

Таким образом, РФ возглавляла список поставщиков нефти в Нидерланды, а голландский рынок, в свою очередь, был вторым по значимости направлением для экспорта российского энергоресурса (табл. 2).

Таблица 2. Российская доля в нидерландском импорте нефти (3)

Период	Доля российской нефти
2011 год	28%
2012 год	27%
2014 год	24,5%
1 квартал 2014 года	28,6%
2 квартал 2014 года	25,9%
3 квартал 2014 года	24,8%
4 квартал 2014 года	18,9%
2015 год	29,7%
2016 год	41,7%
2017 год	40,0%
2018 год	35,0%

Период	Доля российской нефти
2019 год	34,4%
2020 год	26%
2021 год	29,3%
2022 год	14,2%

Характерно, что Королевство экспортировало незначительное количество нефти. Согласно статистике, объемы ее продаж другим странам с 2011 по 2020 год не превышали отметки в 0,6 млн тонн (показатель 2014 года), в то время как импорт с 2015 года перевалил в среднем за 50 млн тонн в год. Причиной являлись высокие производственные мощности нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) в Нидерландах, которые достигали 65,7 млн тонн в год и способствовали переработке большей части импортируемого сырья в нефтепродукты. Продукция НПЗ в основном предназначалась для отправки на экспорт.

Резкое ухудшение двусторонних отношений в 2014 году в некоторой степени повлияло на сокращение поставок российской нефти в Нидерланды. В 4 квартале 2014 года Норвегии удалось выйти на первое место по объемам экспорта «черного золота», однако в последствии Россия вернула утраченное на короткий период лидерство, оставаясь до 2023 года главным партнером по продажам одного из важнейших энергоресурсов для голландской экономики.

С 5 декабря 2022 г. ЕС в рамках «шестого пакета» санкций ввел запрет на импорт российской нефти морским путем, тем самым повлияв на потоки энергоносителя в Нидерланды. В результате суммарная стоимость поставок по сравнению с предыдущим годом сократилась на 1 млрд евро. Наглядно динамику отечественных поставок в 2021 и 2022 годах отражает диаграмма Центрального бюро статистики Нидерландов, составленная на основе объемов закупок в денежном выражении (рис. 1).

Согласно представленным данным в разбивке по месяцам, стоимость импорта российской нефти с 2021 года существенно возростала, достигнув наивысшей точки в марте 2022 года в 1,25 млрд евро. Затем отмечается непрерывное движение этого показателя к нулевой отметке, в результате чего к январю 2023 года ввоз энергоносителя из РФ практически прекратился.

Примечательно, что в 2023 году Центральное бюро статистики Нидерландов, несмотря на действие эмбарго, все же ссылалось на возможность приобретения российской нефти при условии ее смешивания с сырьем, поступающим из других стран. Вне всякого сомнения, такой способ закупки являлся инструментом обхода санкций, принимаемым голландской стороной, поскольку определение региона добычи по составу смеси не представляется выполнимым.

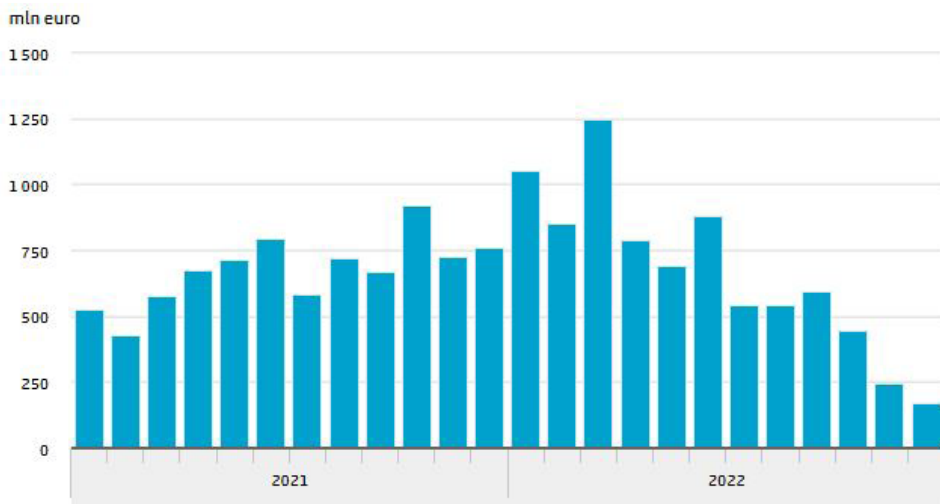

Рис. 1. Объемы закупок российской сырой нефти Нидерландами (4)

Помимо удовлетворения национальных потребностей в углеводородах, порт Роттердам выполняет функцию входных ворот для организации потоков энергоносителей в страны Западной Европы. В совокупности с разветвленной голландской газотранспортной сетью и такими крупными водными артериями как Рейн, Маас, Шельда его развитая инфраструктура превратила Нидерланды в европейский энергетический хаб [23]. Соответственно реэкспорт российских ископаемого топлива и нефтепродуктов представлял определенный интерес для голландской торговли с соседними государствами. Например, ежегодно возрастающая стоимость этой таможенной процедуры в 2022 году впервые составила более 50 % от общей суммы экспортированных Королевством товаров, а доля реэкспорта минерального топлива увеличилась на 10% по сравнению со средним показателем за 2015-2021 годы [19].

Обширные торгово-экономические связи между Россией и Нидерландами послужили основой для расширения и такого вида международных экономических отношений как инвестиционное сотрудничество. В 2013 году Нидерланды занимали второе место среди иностранных инвесторов по капиталовложениям в экономику РФ, более половины которых приходились на топливно-энергетический комплекс и его обслуживание [4]. Годом ранее концерн «Шелл» завершил строительство завода по производству смазочных материалов в г. Торжок с плановым ежегодным выпуском продукции в 90 млн. литров, предназначенной для российского рынка. В свою очередь ПАО «Лукойл» с 2012 года через сеть автозаправочных станций развивало бизнес по сбыту нефтепродуктов с НПЗ «Zeeland Refinery», в котором компания владела 45% долей.

После кризиса в двусторонних отношениях в 2015 году отмечено обоюдное снижение прямых иностранных инвестиций на 25%. При этом до 2019 года российские капиталовложения в экономику Нидерландов продолжали ежегодное

падение в среднем на 7%, в то время как голландские инвестиции в РФ спустя год вернулись к отметке 2014 года и, в целом, сохранялись на одном уровне [9. С. 210]. Наиболее ярким примером в выделенном периоде является подписание в 2017 году соглашения о финансировании концерном «Шелл» проекта «Северный поток – 2», реализуемого для удовлетворения растущих потребностей европейских стран в природном газе. Вклад компании в строительство трубопровода составлял около 950 млн евро.

Показателен тот факт, что условно независимое журналистское расследование выявило причастность ряда голландских высокопоставленных чиновников, среди которых были и выходцы из «Шелл», к лоббированию интересов транснациональной компании в вопросе регламента функционирования газопровода. Они пытались преодолеть давление коллег из ЕС, переквалифицировавших проект из «коммерческого» в «геополитический». Более того, «Шелл» получала от кабинета министров информацию о политических событиях в Брюсселе раньше и в большем объеме, чем палата представителей Нидерландов [21].

В январе 2022 года Королевство все еще входило в тройку основных иностранных инвесторов в отечественную экономику с размеров вложений в 36,7 млрд долларов, а на территории РФ работали около 400 голландских компаний [2]. В то же время прямые инвестиции российских коммерческих организаций в обратном направлении, к слову вторым по значимости после Кипра, составляли 25,5 млрд долларов, что было обусловлено ориентацией на улучшение финансовых результатов за счет определенных налоговых преимуществ [10. С. 24].

Однако после начала СВО ситуация кардинально изменилась. Следуя заданному США тренду, даже прагматичным политикам пришлось дистанцироваться от Москвы. Концерн, лишившись политической поддержки в ведении бизнеса в РФ, в отчетности за первый квартал года был вынужден признать расходы при списании российских активов в размере 3,9 млрд долл., к которым относились и затраты на кредитование строительства «Северного потока – 2».

Помимо инвестиционного сотрудничества при правительстве М. Рютте развивалась и технологическая кооперация в области судостроения, энергетики, сельскохозяйственного машиностроения [5. С. 19]. Наиболее крупные совместные проекты были отмечены в судостроительной отрасли. Как известно, голландские верфи занимают передовые позиции в постройке судов для проведения дноуглубительных работ. Поэтому с 2014 года на российских производственных площадках закладывались земснаряды и землесосы по техническим проектам нидерландских компаний «Royal IHC» и «Дамен». Кроме того, по технической документации, предоставленной последней, в период с 2020 по 2024 год строились суда для вылова и перевозки живого краба, а также краболовы-процессоры, оборудованные перерабатывающей фабрикой по производству сыро-мороженой и варено-мороженой продукции из краба.

В сфере электроэнергетики успешным следует отметить сотрудничество между отечественной компанией АО «Новавинд» (госкорпорация «Росатом»)

и голландской компанией «Lagerwey Systems B.V.». В 2017 году создано совместное предприятие «Red Wind B.V.», в котором иностранный партнер отвечал за передачу российской коммерческой организации технологий производства ветроэлектрических установок мощностью 2,5 МВт и 4,5 МВт, а также делился опытом разработки ветропарков с перспективой выхода на международные рынки с данными проектами. И в 2019 году в рамках Специального инвестиционного контракта, подписанного между Минпромторгом России АО «НоваВинд» и «Red Wind B.V.», было локализовано сборочное производство компонентов ВЭУ в г. Волгодонск Ростовской области.

Сотрудничество России и Нидерландов в сфере науки и образования.

Рассматривая взаимоотношения России и Нидерландов в исследуемом периоде, нельзя не коснуться сферы науки и образования. В 2013 году был подписан Меморандум о взаимопонимании между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования, культуры и науки Нидерландов, который предполагал развитие научно-технического сотрудничества. Так, основными направлениями совместной работы в области научных исследований стали генетика и биотехнологии, информационно-коммуникационные технологии, нанотехнологии, транспортные и космические системы, экология и проблемы глобального изменения климата, ядерная физика. Продолжалось расширение научных связей между Российской академией наук и Нидерландской организацией прикладных научных исследований (TNO).

Наряду с этим углублялось научное-техническое сотрудничество российских образовательных организаций высшего образования (далее – ООВО) с ведущими нидерландскими университетами в Амстердаме, Роттердаме и Утрехте. Отдельного упоминания требует Университет Гронингена, на базе которого функционировал «Energy Delta Institute» основанный голландскими энергетическими компаниями и ПАО «Газпром» в 2002 году. В его стенах проходили подготовку специалисты для газовой отрасли.

В целом, кризис двусторонних отношений 2014 года не оказал существенного влияния на взаимодействие ООВО. К середине 2019 года отечественные и голландские вузы реализовывали 24 образовательные программы, часть из которых способствовали получению двойного диплома, а 62 российских университета подписали различные документы, регламентирующие сотрудничество с 107 нидерландскими организациями [7].

Несмотря на позитивное развитие связей в академической среде, наблюдался и сильный дисбаланс в количестве студентов, отправившихся на обучение за границу. Если ежегодное число нидерландских обучающихся российских ООВО колебалось в пределах 150 человек за исключением учебного периода 2015/2016 года, в котором насчитывалось 244 граждан Королевства [1. С. 386], то численность россиян, выбравших голландские вузы, была многократно выше и ежегодно увеличивалась (табл. 3).

Таблица 3. Численность граждан РФ, проходящих обучение в вузах Нидерландов (5)

Учебный период												
2011/2012	2012/2013	2013/2014	2014/2015	2015/2016	2016/2017	2017/2018	2018/2019	2019/2020	2020/2021	2021/2022	2022/2023	2023/2024
470	500	560	650	740	730	800	910	1090	1230	1380	1520	1590

Отчасти представленный выше рост обучающихся российского происхождения был обусловлен деятельностью на территории РФ нидерландского образовательного центра в Москве Nuffic Neso Russia, ориентированного на продвижение голландского образования и реализацию программ студенческих обменов. Кроме того, Nuffic Neso Russia координирует работу Ассоциации российских выпускников голландских вузов, открытие которой состоялось в 2011 году при участии М. Рютте в ходе его первого визита в Российскую Федерацию.

Предсказуемой была реакция голландского академического сообщества на начало специальной военной операции. Уже в марте 2022 года Нидерландская организация научных исследований (NWO), университеты, научно-исследовательские центры по требованию кабинета министров Нидерландов приостановили все партнерские отношения с образовательными и научными учреждениями Российской Федерации. Бойкот, объявленный отечественной науке, в том числе предполагал недопущение граждан РФ к участию в мероприятиях и рецензированию исследовательских работ. К слову, эти ограничения не коснулись российских научных сотрудников, публично осудивших СВО, поэтому было разрешено поддерживать с ними контакты.

Сотрудничество России и Нидерландов в области культуры. За время работы четырех кабинетов М. Рютте еще одной точкой пересечения интересов России и Нидерландов стало взаимодействие в области культуры. Перекрестный Год Россия-Нидерланды включал наиболее насыщенную культурными мероприятиями программу, которая насчитывала около 350 проектов. Главы государств 8 апреля 2013 приняли участие в его официальном открытии, проходившем в музее «Эрмитаж Амстердам» – филиале Государственного Эрмитажа, одном из центров российской культуры в Нидерландах. В число значимых культурных обменов вошли выставки живописи, неделя русского языка в Нидерландах и фестиваль «Дни Голландии в России», выступления Мариинского театра в Амстердаме, а также Нидерландского театра танцев и камерного оркестра «Амстердам симфонietta» в Санкт-Петербурге. Помимо этого, Королевство передало в дар полномасштабную копию домика Петра Первого, в котором царь останавливался в городе Заандам в ходе визита в Голландию в составе «Великого посольства».

Напряженность в двухстороннем сотрудничестве в сфере культуры возникла в 2014 году после решения Музея Алларда Пирсона, находящегося в ведении Университета Амстердама, не возвращать коллекцию экспонатов крымских музеев, представленных на выставке «Крым – золото и секреты Черного моря». Между тем служба оценки Министерства иностранных дел Нидерландов (IOB) в своем обзоре внешней культурной политики за 2009-2014 год определяла РФ как одну из приоритетных стран общего культурного наследия [12]. Вследствие этого продолжался диалог между музейными работниками, на ежегодной основе проводились тематические конференции как в России, так и в Нидерландах вплоть до 2022 года.

В 2016 году Совет по культуре подготовил предложения голландскому правительству по проведению внешней культурной политики Королевства на 2017-2020 годы, которые были включены в соответствующий документ. Согласно планам кабинета министров, РФ рассматривалась в качестве важного направления для культурной дипломатии Нидерландов. Аналогичная позиция прослеживается и в документе по внешней культурной политике 2021-2024 годов [15].

В связи с этим в исследуемом периоде представляет интерес экспорт голландской культуры в Россию. Данный процесс с одной стороны может интерпретироваться как расширение культурных связей, а с другой – проецирование мягкой силой на фокусное государство (табл. 4).

Таблица 4. Экспорт голландской культуры в Россию (6)

Год	Место России в рейтинге основных направлений голландского экспорта культуры	Количество мероприятий, проведенных гражданами Нидерландов в России
2011	19	139
2012	20	148
2013	7	482
2014	12	219
2015	10	380
2016	11	335
2017	10	354
2018	8	468
2019	9	522
2020	7	259

Год	Место России в рейтинге основных направлений голландского экспорта культуры	Количество мероприятий, проведенных гражданами Нидерландов в России
2021	6	429
2022	16	198
2023	17	199
2024	– (7)	78

В статистику были включены все мероприятия, проведенные в том числе в режиме трансляции, в которых принимали участие голландские деятели культуры и искусства. В целом, с 2015 по 2021 год наблюдался поступательный рост количества культурных событий за исключением начального периода пандемии COVID-19. Так как изменения происходили на фоне значительного сокращения числа политических контактов и смещения Королевства в рейтинге торговых партнеров РФ, то активность Нидерландов на данном направлении может служить подтверждением версии об использовании технологий мягкой силы.

В поворотном для двусторонних отношений 2022 году голландское правительство в форме письма парламенту обратилось к культурному сектору с просьбой приостановить все виды сотрудничества с органами власти Российской Федерации и аффилированными с ними культурными учреждениями. В то же время в документе прозвучал призыв продолжить поддержку оппозиционно настроенных российских деятелей культуры и искусства, а также «независимых» организаций [16].

Поэтому, начиная с марта 2022 года, все культурные мероприятия, организованные нидерландской стороной, проводились в дистанционном формате и могли в своей основе содержать, например, перевод книг. Также по инициативе голландских культурных учреждений были полностью разорваны связи с российскими партнерами. Самым ярким примером может служить заявление руководства музея «Эрмитаж Амстердам» о прекращении сотрудничества с Государственным Эрмитажем. Более того, было принято решение о переименовании институции в «N'ART Museum» с целью ухода от отождествления с русской культурой.

Закключение. Следует отметить, что Российская Федерация и Королевство Нидерландов имеют длинную историю двусторонних отношений, развивающихся поступательно и носивших по большей части дружественный характер. Вместе с тем с работой кабинета М. Рютте связано их движение к нулевой отметке.

Несмотря на санкции ЕС, наложенные в 2014 году, Россия продолжала рассматривать Королевство в качестве важного международного партнера. В свою очередь, голландские деловые и научные круги признавали, что экономическое

благополучие государства напрямую связано с российскими энергоресурсами. Так, в рамках энергетического перехода предполагались поставки низкоуглеродного водорода из РФ, о которых упоминалось и на газовых конференциях «FLAME» в г. Амстердам, и в докладе Нидерландской организации прикладных научных исследований [25. С. 22].

В условиях геополитической напряженности и доминирующей роли США среди стран Запада кабинетам М. Рютте приходилось лавировать в процессе принятия внешнеполитических решений в отношении РФ. На одной чаше весов было давление со стороны Вашингтона, направленное на разрыв как можно большего количества связей с Москвой, на другой – лоббизм влиятельных коммерческих организаций, получавших высокую прибыль от ведения бизнеса в России.

В этой борьбе интересов, как представляется, определяющую роль играл М. Рютте, кардинально поменявший свою позицию по вопросу российско-нидерландского сотрудничества с 2014 года [24. С. 2], времени, когда наметился кризис в двусторонних отношениях. Так, пытаясь принимать решения, отвечающие национальным интересам государства, и получать экономическую выгоду от взаимодействия с российским бизнесом, голландское правительство, в целом, оставалось в фарватере политики США и не снижало санкционный прессинг, направленный на ослабление РФ. Кроме того, курс лидера партии относительного большинства формировал взгляды ее электората. По результатам опроса, проведенного в 2020 году Нидерландским институтом международных отношений «Клингендаль», более 40% отдавших голос за НПСД негативно относились к России и считали ее угрозой, в то время как около 70% опрошенных россиян имели противоположное мнение в отношении Нидерландов [26].

Неизвестно, насколько продолжительным могло быть российско-нидерландское сотрудничество в данных условиях, но в 2022 году кризис вошел в глубокую фазу, и Российская Федерация была вынуждена включить Нидерланды в список недружественных стран ввиду деструктивных шагов, предпринятых голландским правительством. В итоге антироссийская риторика премьер-министра Нидерландов способствовала его назначению в 2024 году на должность генерального секретаря НАТО.

Таким образом, четвертый кабинет М. Рютте оставил в наследство вновь сформированному правительству искаженное восприятие России населением Нидерландов, упадок в сфере российско-нидерландского гуманитарного сотрудничества, а также разорванные производственно-сбытовые цепочки с одним из крупнейших мировых поставщиков энергоресурсов. Ожидается, что возвращение к докризисному уровню взаимоотношений, наблюдавшемуся в 2013 году, в среднесрочной перспективе маловероятно ввиду прогнозируемого присутствия НПСД в новом правительстве и переориентации российского энергетического экспорта на рынки азиатских стран.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) В публичном доступе ФТС приводит данные только десяти крупнейших торговых партнеров Российской Федерации. В 2024 году Нидерланды не вошли в это число. Данное обстоятельство подтверждает тенденцию к ухудшению взаимоотношений в сфере торгово-экономического сотрудничества.
- (2) Источник данных для табл. 1: официальный сайт Федеральной таможенной службы // <https://customs.gov.ru/>.
- (3) Источник данных для табл. 2 за 2011-2014 и 2020-2022 годы: официальный сайт Центрального бюро статистики Нидерландов // <https://www.cbs.nl/>; за 2015-2019 годы: официальный сайт статистической службы Европейского Союза (Евростат) // <https://ec.europa.eu/eurostat>.
- (4) Источник: Crude oil imports from Russia nearly 14 percent lower in value since March (2023) // Statistic Netherlands, 23 фев. // <https://www.cbs.nl/nl-nl/nieuws/2023/08/importwaarde-russische-aardolie-daalde-vanaf-maart-met-bijna-14-procent>.
- (5) Источник данных для табл. 3: официальный сайт Центрального бюро статистики Нидерландов // <https://www.cbs.nl/>.
- (6) Источник данных для табл. 4: официальный сайт Центра международного культурного сотрудничества «DutchCulture» // <https://dutchculture.nl/en>.
- (7) На дату обращения данные на сайте Центра международного культурного сотрудничества «DutchCulture» отсутствуют.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Арефьев А.Л., Версхоор Й., Агафонова Е.Л.** Российско-нидерландское сотрудничество в образовании / Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. Выпуск 3. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2018.
2. В Амстердаме прошла презентация потенциала ЕАЭС // ТАСС. 22.11.2019 // <https://tass.ru/ekonomika/7176193>.
3. В интервью «РГ» премьер-министр Нидерландов рассказал, что ждет от поездки в Россию // Российская газета. 17.10.2011 // <https://rg.ru/2011/10/18/rutte.html>.
4. Голландские инвестиции в Россию в 2013 году существенно вырастут // Российская газета. 25.03.2013 // <https://rg.ru/2013/03/26/proekti.html>.
5. **Макаров А.И., Рубинчик Е.А., Кладкин М.А.** Торгово-экономические отношения России и Нидерландов: становление и развитие // Международная торговля и торговая политика. 2020. № 4 (24).
6. Российско-голландские отношения до 1917 года // Посольство Российской Федерации в Нидерландах // https://netherlands.mid.ru/ru/embassy/countries/istoriya_ross_gollands_otnosheniy/ross_golland_otnosh_do_1917.

7. Россия и Нидерланды обсудили перспективы научно-образовательного сотрудничества // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. 11.07.2019 // <https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/21952/>.
8. Современное состояние российско-голландских отношений // Посольство Российской Федерации в Нидерландах // https://netherlands.mid.ru/ru/embassy/countries/istoriya_ross_gollands_otnosheniy/sovrem_sost_otnosheniy/.
9. **Сорокина Е.М.** Россия и Нидерланды: торговая кооперация в рамках глобальных цепочек добавленной стоимости // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2022. № 2.
10. **Спартак А. Н., Чеклина Т. Н.** Торгово-экономическое сотрудничество России со странами Европы до и после начала специальной военной операции // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 2.
11. **Bolkestein F.** De twee lampen van de staatsman. Amsterdam: Bert Bakker, 2006.
12. Cultuur als kans. Beleidsdoorlichting uitgevoerd van het internationaal cultuurbeleid 2009-2014 // Directie Internationaal Onderzoek en Beleidsevaluatie (IOB). 01.03.2016 // <https://www.iob-evaluatie.nl/publicaties/beleidsdoorlichtingen/2016/03/01/411--cultuur-als-kans-%E2%80%93-beleidsdoorlichting-van-het-internationaal-cultuurbeleid-2009-2014>.
13. **Godzimirski J., Myhre M., Onderco M.** Caught in the liberal pragmatic trap? How political parties viewed energy dependence on Russia in three European countries 2012-2022 // Journal of Eurasian Studies. 2025. Vol. 16 (1).
14. **Hemerijck A., Karremans J., van der Meer M.** Responsive corporatism without political credit: social concertation, constructive opposition and the long tenure of the Rutte II cabinet in the Netherlands (2012-2017) // Acta Politica. 2023. Vol. 58.
15. International cultural policy 2021-2024 // Government of the Netherlands. 20.02.2020 // <https://www.government.nl/documents/parliamentary-documents/2020/02/20/international-cultural-policy-2021-2024>.
16. Kamerbrief over solidariteitsverklaring voor Oekraïne en uitgangspunten culturele samenwerking met de Russische Federatie en Belarus // Rijksoverheid. 09.03.2022 // <https://www.rijksoverheid.nl/documenten/kamerstukken/2022/03/09/solidariteitsverklaring-van-de-europese-ministers-voor-oekraïne-en-uitgangspunten-t-b-v-culturele-samenwerking-met-de-russische-federatie-en-belarus>.
17. Ministry of Foreign Affairs Policy Agenda 2012 // Government of the Netherlands. 20.09.2011 // <https://www.government.nl/documents/annual-plans/2011/09/21/ministry-of-foreign-affairs-policy-agenda-2012>.
18. **Otjes S., De Jonge L.** The Netherlands: Political Developments and Data in 2022 // European Journal of Political Research Political Data Yearbook. 2023. Vol. 62.

19. Re-exports higher than domestic exports in 2022 // Statistic Netherlands. 07.09.2023 // <https://www.cbs.nl/en-gb/news/2023/36/re-exports-higher-than-domestic-exports-in-2022>.
20. Ruslandstrategie // Rijksoverheid. 23.12.2019 // <https://www.rijksoverheid.nl/documenten/kamerstukken/2019/12/23/ruslandstrategie>.
21. Shell fluisterde Nederlands standpunt in over gas uit Rusland // Follow the money. 11.09.2021 // <https://www.ftm.nl/artikelen/shell-invloed-kabinetsbeleid-russisch-gas>.
22. Speech from the throne 2014 // Royal house of the Netherlands. 16.09.2014 // <https://www.royal-house.nl/topics/role-of-the-head-of-state/documents/speeches/2014/09/16/speech-from-the-throne-2014>.
23. **Van der Linde C., Stapersma P.** The Dutch energy economy: the energy gateway to Northwest Europe // Clingendael Spectator. 2018. Vol. 72.
24. **Van Willigen N., Bakker F.** Trauma and belief systems; an operational code analysis of Dutch Prime Minister Rutte and the downing of flight MH17 // Risk, Hazards & Crisis in Public Policy. 2021. Vol. 12. Issue 2.
25. **Weeda M., Segers R.** The Dutch hydrogen balance, and the current and future representation of hydrogen in the energy statistics // Netherlands Organisation for Applied Scientific Research. 24.06.2020 // <https://repository.tno.nl/SingleDoc?find=UID%2077b361fb-0598-40aa-8be2-97e1f6e73ce5>.
26. What do you think: are the Russians coming? Polarised views of Russian threat in the Netherlands // Clingendael Institute. 19.09.2020 // <https://www.clingendael.org/publication/what-do-you-think-are-russians-coming>.

B.YU. MOKROV

Head of the sector of International Youth Center,
RUDN University, Moscow, Russia
ORCID: 0009-0004-5850-1622

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE MAIN DIRECTIONS OF COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND THE NETHERLANDS DURING RUTTE'S CABINETS WORK (2010-2024)

The article examines the main areas of Russian-Dutch cooperation during the tenure of the four cabinets led by Mark Rutte, who headed the Dutch government from 2010 to 2024. Special attention is given to analyzing the dynamics of Russia-Netherlands relations in the trade-economic and humanitarian spheres during this period, as the author believes this topic has not been sufficiently addressed in Russian academic literature. The article identifies factors influencing the nature of bilateral relations and, based on qualitative content analysis of official sources, describes and explains the foreign policy strategy of the Dutch government toward the

Russian Federation amid changing geopolitics. In particular, the Dutch side initiated the severing of ties at the start of the special military operation, despite the fact that certain goods important to Dutch industry – such as energy resources – could have originated from Russia. The analysis of Russian-Dutch cooperation during Rutte’s time in office demonstrates that the nature of bilateral interaction was entirely dependent on decisions made by the Dutch government, which sought to act in line with national interests but was also under strong influence from U.S. policy. Furthermore, it is defined that Mark Rutte played a decisive role in shaping the Kingdom’s foreign policy toward the Russian Federation.

Key words: Russian Federation, the Netherlands, Mark Rutte, trade and economic cooperation, humanitarian cooperation, energy policy, sanctions pressure, People’s Party for Freedom and Democracy.